

Могутова Оксана Александровна

аспирант кафедры социологии и управления
Белгородского государственного
технологического университета имени В.Г. Шухова

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ В ВЕРБАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация:

В статье представлены результаты авторского исследования социокультурных девиаций в вербальном поведении учащейся молодежи. Работа проведена в учебных заведениях г. Белгорода (опрошены студенты, школьники, а также преподаватели вузов, учреждений среднего профессионального образования и школьные учителя). Кроме того, автором осуществлен тщательный анализ источников такой девиации, как сквернословие. Респонденты показали свое отношение к ненормативной лексике и предложили меры, которые могли бы стать эффективными в борьбе с данной девиацией вербального поведения. Изучение вербального поведения именно этой социальной группы не только дает представление о состоянии нашего общества на текущий момент, но и позволяет увидеть тенденции будущего, без чего невозможно целенаправленное и успешное противодействие негативным течениям.

Ключевые слова:

вербальное поведение, девиация, сквернословие, ненормативное поведение, obscene лексика, ненормативная лексика, речевая культура, учащаяся молодежь.

Mogutova Oksana Aleksandrovna

PhD student,
Sociology and Management Department,
Shukhov Belgorod State Technological University

SOCIOCULTURAL DEVIATIONS IN THE VERBAL BEHAVIOR OF STUDENTS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Summary:

The paper presents the results of a study on sociocultural deviations in the verbal behavior of students. The survey was conducted in educational institutions of the city of Belgorod and involved university and school students, university professors, lecturers of secondary vocational educational institutions, and school teachers. In addition, the sources of such deviation as foul language were analyzed. Respondents showed their attitude towards obscene vocabulary and proposed measures that could be effective in combating this deviation of verbal behavior. Studying the verbal behavior of this social group both gives us an idea about the current state of our society and allows us to see the future progress that is essential for the purposeful and successful opposition to negative trends.

Keywords:

verbal behavior, deviation, foul language, abusive behavior, obscene vocabulary, offensive language, speech culture, students.

Социальные и экономические преобразования, кризисная ситуация во многих сферах общественной жизни, реформы законодательной базы приводят к возникновению и распространению новых девиаций (отклонений), проявляющихся в поведении [1]. К отклонениям относятся как позитивные, так и негативные изменения [2]. Позитивные индуцируют трансформации многих сфер жизнедеятельности человека: политической активности, экономической предприимчивости, научного и художественного творчества [3].

В обществе распространяются также негативные тенденции, связанные с вербальным и невербальным поведением – агрессией, пагубными привычками, непристойными действиями. К таким отклонениям относится и сквернословие, ставшее одной из примет постигшего нас социокультурного кризиса. Вирус сквернословия распространяется очень быстро. Ежедневно мы слышим десятки и даже сотни бранных слов. Ругательства исходят от детей, подростков и взрослых людей. К сожалению, повседневная коммуникативная практика не сдерживается и тем более не искореняется морально-этическими ограничениями, просветительскими лекциями, публичными заявлениями и общественным мнением.

Массовое сквернословие, по-видимому, является неременным спутником кризисных времен. Поэтому неправильно, затрагивая тему сквернословия, ссылаться исключительно на ситуационные факторы. По мнению известного специалиста И.А. Стернина, современная Россия переживает трансформацию коммуникативной парадигмы, доминирующего типа общения. На смену монологической коммуникативной парадигме тоталитарного общества, когда один говорит, а все слушают и выполняют, пришла диалогическая парадигма плюралистического общества. Соответственно изменилось коммуникативное ядро русского языка – совокупность наиболее частых и значимых слов и выражений. К сожалению, в этом ядре видное место заняли специфическая криминально-правоохранительная лексика и лексика шоу-бизнеса. Кроме того, наблюдаются модификации в коммуникативном аспекте: образована новая подсистема в стилистике языка – появился общенациональный сленг, который стал связующим компонентом между

разговорной лексикой и лексикой, не соответствующей литературным нормам и языковому стандарту [4]. Принцип свободы слова («говори, что хочешь») начал доминировать над принципом свободы речи («говори, как хочешь»).

Отклонения в вербальном поведении являются источником беспокойства не только учебных, но и всего социума. Вербальные девиации влекут за собой такие отрицательные последствия, как социальная деградация личности. Девиации оказывают разрушающее воздействие на молодое поколение в целом, вызывают социальную депривацию [5].

Возрастная неустойчивость эмоционально-волевой сферы, изменчивость мировоззренческих моральных принципов, слабый контроль собственных поступков, особое беспокойство и разнообразные отклонения при формировании ценностных ориентаций в социуме и приводят к тому, что молодое поколение неспособно противостоять распространению асоциальных по содержанию ориентаций и установок, невольно участвует в воспроизводстве негативных форм девиаций [6]. Согласно выводам С.В. Леорда, «именно студенты быстрее всех подмечают различные изменения в языке и реагируют на них» [7]. Речь молодежи становится показателем социокультурного состояния общества.

Проблема нецензурной лексики в молодежной среде является особенно острой, поскольку для подростка сквернословие – это символ взрослости, под которой они понимают независимость, способность игнорировать запреты. Во многом употребление ненормативной лексики обусловлено процессом подражания значимой для подростка личности или группе. Как правило, оно направлено на внешнюю (а иногда и внутреннюю) идентификацию себя [8]. Образом для подобного подражания может выступать молодежный кумир: актеры, певцы, популярные телеведущие.

Молодые люди утверждают, что их свободу ограничивают родители, педагоги. Только «свобода слова» позволяет им выразить себя без чьего-либо контроля. Именно поэтому социально-культурные функции, которые выполняет ненормативная лексика в процессе коммуникации молодежи, разносторонни по содержанию. При использовании обсценной лексики речь становится выразительной, она защищает от внешнего мира не только в межличностных конфликтах, но и при осуществлении трудовой деятельности. По мнению многих из опрошенных нами представителей учащейся молодежи, нецензурная лексика помогает им в общении. Она понятна и применима в любых ситуациях.

Белгородская область первой в России начала борьбу за чистоту речи молодого поколения. Главной задачей ее организаторов явилось формирование такого общественного мнения, которое выражает негативное отношение к молодым людям, прибегающим к использованию ненормативной лексики, а также содействует повышению коммуникативной культуры не только среди молодежи, но и среди взрослых [9].

Исследование было проведено в целях изучения источников и последствий использования ненормативной лексики, отношения к сквернословью как признаку отклоняющегося вербального поведения учащейся молодежи. В опросе приняли участие обучаемые 10–11-х классов общеобразовательных школ, гимназий и лицеев ($n = 303$), образовательных учреждений среднего профессионального образования ($n = 198$) и высших учебных заведений ($n = 857$) Белгорода (исследование проводилось в мае 2018 г.; тип выборки – стратифицированный, многоступенчатый).

Социологический опрос осуществляли с помощью анкетирования. Один из вопросов относился к выявлению того, каковы глубинные источники употребления нецензурных выражений. Получены следующие ответы, %: издержки воспитания (отсутствие представлений о необходимости речевого этикета и формирования у себя речевой культуры) – 51,9; недостаточный уровень культуры и образования – 42,4; неспособность человека управлять самим собой – 44,2; стремление защититься от внешней агрессии – 21,2; потребность в выражении эмоциональных состояний и обращений к другим людям – 24,1; аморальный образ жизни – 20,4. Судя по ответам респондентов, масштаб сквернословия в молодежной среде становится все больше: об этом заявляют 30,2 % студентов вузов, 36,8 % обучающихся в колледжах и больше половины (52,5 %) учащихся школ.

В ходе исследования также выясняли точку зрения респондентов относительно основных причин сквернословия. Им было предложено ответить на вопрос: «Если, по вашему мнению, стало больше сквернословия, то по какой причине?» Получено следующее распределение ответов, %: общественный кризис – 20,9; общее ухудшение человеческих взаимоотношений – 32,7; «падение» нравов – 36,5; неэффективная система воспитания подрастающего поколения – 29,4; повсеместное безразличие – 22,3. Можно сделать вывод, что распространение сквернословия вызвано не одной причинами, а несколькими, преимущественно имеющими социальный характер.

Снижение уровня речевой культуры в последнее время наблюдается повсюду: в бытовом общении, публичных выступлениях, художественной литературе и журналистике, на телевидении и радио, в газетах и журналах. В связи с этим произошло ухудшение языковой и общей культуры населения. Мнение о том, что современная молодежь не обращает внимания на речевую культуру, несправедливо. Об обратном свидетельствуют, в частности, социологические данные

о степени чувствительности респондентов к состоянию речевой культуры: 81 % ответивших однозначно выразили мнение, 19 % – затруднились с определением собственного мнения.

Следует отметить, что во многих языках и культурах употребляется инвективная и непристойная лексика. Именно из нее формируется лексический состав сквернословия, или мата. С использованием скверных слов происходит деградация общества, утрачиваются главные ценности в жизни человека. Словесное оскорбление, ругательство всегда считалось проявлением бессилия и агрессии одновременно.

Отметим также, что за последнее десятилетие употребление бранных выражений без всякой причины (51 %), «для связи слов» является нормой. Сквернословие стало выполнять функцию хезитации – заполнения пауз в разговорной речи [10]. «Бранной эпидемией», «вирусом сквернословия» назвали это явление опрошенные нами вузовские преподаватели (n = 47), преподаватели средних специальных учебных заведений (n = 23) и школьные учителя (n = 30).

Из результатов социологического исследования видно, что подрастающее поколение в целом негативно относится к сквернословью, ассоциируя его с грязью, ущербностью, деградацией. На вопрос «Как вы относитесь к употреблению нецензурных выражений?» все опрошенные ответили – «с осуждением». При этом подавляющее большинство респондентов (79,8 %) отметили негативные последствия употребления нецензурных выражений. Характер этих последствий выражается в следующем, %: ухудшение взаимоотношений людей – 48,7; повышение раздражительности, агрессивности – 46,2; вульгаризация языка общения – 44,9; ухудшение морально-психологической атмосферы в социуме – 35,8.

В то же время постепенно сквернословие становится легальным языком общения практически во всех слоях населения. Молодые люди стремятся не отставать в употреблении нецензурной лексики, чтобы не отличаться от сверстников, быть принятыми и понятыми, находиться «на волне».

Американский психолог А. Фромм пришел к выводу, что дети рано или поздно произносят бранные слова, так как им свойственно быстро впитывать новое и неизведанное. Ребенок усваивает определенный словарь от товарищей во время игр и напрямую от родителей [11]. Обучаемые отмечают, что слышат нецензурные выражения в семьях в конфликтных ситуациях (57,0 %), в частности чтобы «выплеснуть отрицательные эмоции» (31,7 %). Соответственно, у детей создается ложное представление, что сквернословие – неизменная особенность «взрослой» жизни, позволяющая быстро войти в мир взрослых. Взрослые отрицательно влияют на жизнь детей, подрывая в них чувство доброты и сострадания, вместо того чтобы создавать условия для гуманизации жизни.

В образовательных учреждениях Белгорода, как и многих других российских городов, проводятся работы по ограничению и исключению сквернословия, которые предусматривают (на примере общеобразовательных школ): проведение бесед, классных (кураторских) часов (на это указали 35,0 % опрошенных); предупреждение о наказании (28,2); информирование родителей о непристойном поведении учащегося (18,1); штрафы за нарушение общественного порядка (12,0); административное наказание, вплоть до исключения из учебного заведения (10,9); создание общественной атмосферы нетерпимости к сквернословью (10,7); публичное осуждение нарушителей общественного порядка (5,1); привлечение к административной ответственности (3,8); привлечение к уголовной ответственности (3,0 %). При этом, по мнению большей части респондентов, принятие запрета на употребление ненормативной лексики и выражений в общественных местах не только уместно, но и возможно.

Как показывает социально-педагогическая практика, не все используемые меры противодействия вербальным девиациям достигают цели. Становится все более очевидной необходимость, во-первых, количественного расширения этих мер; во-вторых, обеспечения их разнообразия; в-третьих, адресного применения [12]. Разумеется, резких перемен ожидать не следует. Однако если стремиться к осмыслению серьезности и опасности сквернословия, выздоровление общества может начаться. В связи с этим представляет интерес мнение опрошенных о том, какие меры могли бы стать эффективными в борьбе со сквернословием. В числе наиболее действенных указаны, %: осуждение со стороны товарищей – 32,2; осуждение со стороны коллектива учебного класса, учебной группы – 30,5; административное наказание, вплоть до исключения из учебного заведения – 37,2; высокие штрафы за нарушение общественного порядка – 46,5; положительный пример старших товарищей (педагогов, руководителей) – 21,6; доступность образования для широких слоев населения – 13,1; ужесточение социально-нравственной цензуры для СМИ, телевидения, интернета – 11,7.

Подводя итоги анализа результатов исследования, можно сделать следующие выводы. О нравственности человека и социума мы можем судить по отношению к слову. Поэтому люди стараются изменить это отношение: одни – уничтожая нравственность, заменяя ее безнравственностью, в результате чего общество разрушает само себя; другие – сохраняя нравственность, что позволяет совершенствовать общество, сохранять его традиции и тем самым обеспечивать их преемственность в будущем. Убеждение «если не запрещено, то разрешено» имеет первостепенную

важность для русского менталитета. По нашему мнению, в прошлом непристойная речь не была настолько популярной в общественных местах в какой-то степени благодаря запретам, поскольку употребление мата считалось нарушением общественного порядка. Таким образом, система социального контроля начинала работать при воздействии на сознание индивида.

Ссылки:

1. Gilinskiy Ya. Deviance in the Postmodern Society // *Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. View from Russia : Collected Papers XIX ISA World Congress of Sociology* / ed. by V. Mansurov. Moscow, 2018. P. 277–286.
2. Творчество как позитивная девиантность / Я.И. Гилинский, Ю.А. Клейберг, Н.А. Исаев, К.Ю. Белоусов, Н.Б. Бараева, А.В. Цедилина, И.Л. Честнов, Я.В. Костюковский, А.В. Дмитриева : монография. СПб., 2015. 277 с. ; George I.N., Uyanga U.D. Youth and Moral Values in a Changing Society // *IOSR Journal of Humanities and Social Science*. 2014. Vol. 19, no. 6. P. 40–44.
3. Pfohl S. *Images of Deviance and Social Control: A Sociological History*. 2nd ed. Long Grove, 2009. 544 p.
4. Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2. Язык и социальная среда / под ред. В.Б. Кашкина. Воронеж, 2000. С. 4–16.
5. Татарова С.П. Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Улан-Удэ, 2007. 38 с.
6. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Культура в жизни молодежи: потребность, интерес, ценность // *Вестник Института социологии*. 2018. № 27. С. 170–191 ; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. М., 2017. 964 с.
7. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 19 с.
8. Данакин Н.С., Конев И.В., Коротичкая М.В. Коммуникативная технология : монография. Белгород, 2007. 167 с.
9. О проведении областной акции по искоренению сквернословия в молодежной среде [Электронный ресурс] : постановление правительства Белгородской области от 24 июня 2004 г. № 41-рп // Сейчас.ру. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/198554> (дата обращения: 20.03.2019).
10. Харченко В.К. Молодежь и сквернословие // *Среднее профессиональное образование*. 2009. № 3. С. 139–150.
11. Фромм А. *Азбука для родителей* / пер. с англ. И. Константиновой. М., 2003. 349 с.
12. Гилинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в мире постмодерна: краткий очерк // *Общество и человек*. 2015. № 3–4 (12). С. 89–99.

References:

- Danakin, NS, Konev, IV & Koritsky, MV 2007, *Communicative Technology: a monograph*, Belgorod, 167 p., (in Russian).
- Fromm, A 2003, *Alphabet for Parents*, Moscow, 349 p., (in Russian).
- George, IN & Uyanga, UD 2014, 'Youth and Moral Values in a Changing Society', *IOSR Journal of Humanities and Social Science*, vol. 19, no. 6, pp. 40-44.
- Gilinskiy, Ya 2018, 'Deviance in the Postmodern Society', in V Mansurov (ed.), *Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. View from Russia: Collected Papers XIX ISA World Congress of Sociology*, Moscow, pp. 277-286.
- Gilinskiy, Ya 2015, 'Deviance and Social Control in the Postmodern World: A Brief Essay', *Obshchestvo i chelovek*, no. 3-4 (12), pp. 89-99, (in Russian).
- Gilinskiy, Ya, Kleiberg, YuA, Isaev, NA, Belousov, KYu, Baraeva, NB, Tsedilina, AV, Chestnov, IL, Kostyukovsky, IV & Dmitriev, AV 2015, *Creativity as a Positive Deviance: a monograph*, St. Petersburg, 277 p., (in Russian).
- Kharchenko, VK 2009, 'Youth and Bad Language', *Sredneye professional'noye obrazovaniye*, no. 3, pp. 139-150, (in Russian).
- Leorda, SV 2006, *Speech Portrait of a Modern Student*, PhD thesis abstract, Saratov, 19 p., (in Russian).
- Pfohl, S 2009, *Images of Deviance and Social Control: A Sociological History*, 2nd ed., Long Grove, 544 p.
- Sorokin, PA 2017, *Social and Cultural Dynamics*, Moscow, 964 p., (in Russian).
- Sternin, IA 2000, 'Social Factors and the Development of Modern Russian Language', in VB Kashkin (ed.), *Theoretical and Applied Linguistics*, iss. 2, Language and Social Environment, Voronezh, pp. 4-16, (in Russian).
- Tatarova, SP 2007, *Deviant Behavior of Adolescents and the Social Technologies of Its Prevention in the Conditions of the Transition of Russian Society to Market Relations*, D.Phil. thesis abstract, Ulan-Ude, 38 p., (in Russian).
- Zubok, YuA & Chuprov, VI 2018, 'Culture in the Life of Young People: Need, Interest, Value', *Vestnik Instituta sotsiologii*, no. 27, pp. 170-191, (in Russian).